

«*Pax sancti Wacezlai in manus duci Vadizlaus*» («Мир святого Вацлава руках князя Владислава») — гласит надпись на печати князя Владислава I (1146-1148), которая позже в виде менной была воспроизведена на печати того же правителя, ставшей уже королю. Эту формулу можно считать наиболее точным выражением функций вацлавского культа в то время, как они сформировались в середине XII в. Эти функции были обусловлены системой представлений, сложившихся вокруг фигуры святого * отраженных в многочисленных памятниках самого разного типа, прежде всего в исторических сочинениях и в иконографии. Вацлав выступает как глава «сообщества чехов» — «семьи святого Вацлава». Исторические сочинения

258

XII в. — «Чешская хроника» первого чешского историка Козьмы Пражского (см. ниже) и труды последующих хронистов, так называемых «продолжателей Козьмы» — содержат многочисленные указания на восприятие Вацлава как патрона земли и династии, защитника чехов перед лицом внешней угрозы и гаранта внутренней стабильности, уберігающего свою землю от опасностей и конфликтов.

Идея национальной независимости нашла свое первоначальное воплоще-

ние в расцвете культов местных святых, в кругу которых первое место принадлежало Вацлаву. В эволюции вацлавского культа ученые находят прямые параллели с общеевропейскими процессами этого же периода, связанными с возникновением новых представлений о функциях святых и развитием политического сознания. Эти параллели в первую очередь вводят культ чешского князя в контекст развития королевских и политических культов латинской Европы в XII в.

Козьма Пражский — чешский Геродот

Великий чешский историк Франтишек Палацкий (XIX в.) назвал